

18+

Андрей Манохин

КРЫЛЬЯ Город Дождя

Андрей Сергеевич Манохин

Крылья. Город Дождя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34114289

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-95318-5

Аннотация

2 часть цикла "Крылья". Продолжение приключений Джека Ленса в Мортеме – новом мире, куда он попал не по своей воле. На этот раз герой оказывается в городе Дождя, пытаясь найти ответы на вопросы. Надежда на спасение ещё есть. Именно в этом городе он повстречает человека, который изменит его. А также поймёт, насколько люди бывают жестокими.

Содержание

Предисловие автора	4
Глава 1. Смертельная красота	5
Глава 2. Под покрывалом дождя	25
Глава 3. Друг	36
Глава 4. Внутренний мир города	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Андрей Манохин

Крылья. Город Дождя

Предисловие автора

Это вторая книга о необычных приключениях самого обычного человека в новом неизведанном мире.

Джек Ленс спокойно жил в Лондоне и ничем не отличался от сотен других людей. Он являлся не тем главным героем, с которого стоит брать пример. Разрушил собственную семью, вёл разгульный образ жизни. И всё бы ничего, но ему каждую ночь снился сон о каком-то существе, летящем к нему на крыльях. И вот, в один странный день, когда всё шло не так, Джек попал в Мортем. Мир, который существенно отличается от родного. Теперь ему пришлось подстраиваться под новые реалии, выживать в совершенно других условиях. Не все новые знакомства хорошо скажутся на людях, которых повстречал Джек. Но он не остановится ни перед чем, чтобы снова вернуться домой. Теперь его путь лежал к городу Дождя, месту, где он надеется получить хоть какие-нибудь ответы.

ЦИКЛ «Крылья»:

«Крылья»

«Город Дождя»

Глава 1. Смертельная красота

«Они все смотрели на меня. С остервенением, со злобой. Будто я их вытащил в это место и мучаю, снова и снова заставляя проходить круги ада, меняя лишь мелкие детали. А ведь они давно могли уйти в свой мир, но нет. В их глазах читался крик о помощи. А что я мог поделать? Я и так стараюсь. Не я в этом всём виноват. Каждый из них нёс в своём сердце, теле, какую-то боль, которую мне нужно было заглушить. Я столько раз видел эти лица и не мог им простить, что снова их вижу. Как подозреваемые, стоят в одну шеренгу, скрестив сзади руки, и смотрят. Молча смотрят. Такие разные, такие непохожие друг на друга. Невозможно поверить, что все они тут по одной причине должны страдать и ждать меня. Очень грустно на это смотреть». Сон снова расплывается, затуманиваясь дымкой. А там, вдали, опять эти крылья. Всё прекращается.

***

Джек стоял на просёлочной дороге уже около получаса и тупо смотрел вперёд. Вокруг не было ни души, только звуки грома и далёкие вспышки молний нарушали единую картину. Всего в нескольких километрах от парня возвышалась монолитная огромная стена, за которой и был город Дождя. Небо над ним невероятно чёрного цвета, выдавало бесконечное количество осадков. Как только стена кончалась, то кон-

чался и дождь. Небо резко прояснялось. Не было никакого плавного перехода. А страшная туча так и стояла на месте, даже не пытаясь двинуться в новом направлении. Картина эта смотрелась довольно нелепо и неправдоподобно, но Джек не был ни капли удивлён. Казалось, его уже ничто не удивит. Зато для местных жителей город Дождя представлял нечто пугающее и невероятно опасное. Наверное, поэтому на многие километры вокруг не находилось не единой постройки. Все сторонились данного места. Даже по этой просёлочной дороге мало кто проезжал. Возможно, только Мария и пользовалась, когда отправлялась в северные районы Восточной долины.

Последние несколько дней пути к Сумеречным полям прошли без каких-либо проблем и трудностей. Все прошлые события теперь казались далёким сном, а впереди должно было быть только всё радостное и светлое. Погода и природа радовали глаз. Чувствовалось, что никто и ничто не сможет помешать Джеку в движении к его цели. Лишь маленькая иголка засела в мозгах. Сумеречные поля. Эти невероятно красивые поля. Три километра ярких цветов. Издалека казалось, что тут бесчисленное множество переливающихся красок. На секунду Джек подумал, что снова попал в Лут. Но, нет. На самом деле всё было гораздо прозаичней. Три разных вида на каждый километр. Три краски. Стройными рядами росли они вокруг и вели прямоком к стене. Слишком красиво, чтобы быть просто приятным дополнением. Красота

— это страшная сила, поэтому Джек побаивался. Страх сковывал его ноги сделать последние пять-шесть шагов, чтобы вступить в этот цветочный рай. Он стоял и смотрел. «Что я как маленький ребёнок. Боюсь чего-то. Глупости какие. Я уже столько прошёл, что мне, останавливаться перед последним шагом?»

Резкими движениями, почти вприпрыжку, он вбежал в поле красных цветов. Тишина была нарушена сотнями мотыльков, выпорхнувших наружу. С невероятной скоростью они стремились улететь из этого места. Словно очнулись от долгой спячки. «Ну, разве может быть что-то опасное от этих цветов?» А цветы были действительно прекрасны. Этакая смесь красных роз и маков. Да и пахли они чудесно. Их аромат витал везде и всюду. Казалось, что на губах остаётся небольшой привкус мёда с щепоткой перца. Джек шёл спокойно и вдыхал этот чудесный запах.

Уже несколько дней Ленс высыпался даже с избытком. Новых накопленных сил у него было очень много. Поэтому он удивился, что вот так рано, в полдень, страшно захотелось спать. Сначала это явилось небольшой усталостью, но затем, с каждым шагом, перерастало в полноправную сонливость. Веки тихонько закрывались. «Что-то, как-то, странно. Я, вроде, высыпался сегодня, а тут спать захотел. Наверное, запах цветов этих так дурманит. Он и правда вгоняет в сон. Может, стоит немного полежать среди этой красоты, буквально пару часиков вздремнуть, и снова в путь».

Пройдя еще метров пятьдесят, он понял, что силы совсем иссякли, а глаза всё труднее открыть. Джек подошёл к небольшому камню, скинул своё подобие рюкзака и улёгся. Как только его голова коснулась мягкого, сон полностью захватил власть над телом. Он молниеносно уснул.

«Солнце ярко било в глаза. Я сидел на ярко освещённой лужайке. Передо мной сидела девушка. Ещё совсем молодая и ужасно красивая. Я знаю её, но не могу вспомнить, где раньше видел. Мы мило беседуем. Где-то недалеко шумит водопад, на небе нет ни одного облачка, поют птицы, и веет теплом. Я не понимаю, о чём говорит она, и, что самое удивительное, о чём говорю сам. Но мне кажется, что разговор идёт о приятном, греющем душу. Смотрю в её глаза и хочу утонуть в них. Мы словно созданы друг для друга. Единое целое. Неразделимое. Я знаю этот разговор. Будто очередное дежавю. Единственное, что немного смущало, это ушки, совсем нечеловеческие, лисьи, рыжевато-розового цвета, как и волосы. И хвост, тоже рыжий. Непонятно почему, но мне вспомнилась одна легенда, очень древняя (Вы когда-нибудь задумывались, кто колышет пшеницу в безветренный день? Поговаривают, что это местная богиня урожая, давным-давно утратившая силы). Я её слышал здесь, хотя нет, дома я тоже про такое знал. Но что именно, припомнить не удалось. И какое отношение имеет девушка к этой истории? Почему мне так хорошо? Я видел её много раз, но не могу вспомнить, при каких обстоятельствах. Но разве это так важно, если мне

и так хорошо и приятно с ней. Она улыбается мне, я ей. Минуты тянутся так медленно. В голове играет до боли знакомая музыка. Эта идиллия казалась бесконечной. Не хотелось совершенно уходить с этого места. Даже во сне снова клонит в сон, очень странно. Вокруг всё замирает, даже взмах крыльев бабочки. Страшно, а ничего не поделаешь. От этого ещё хуже. Я думал, это будет идти бесконечно. Но вдруг, где-то вдалеке, послышался голос, очень тихий. Хотя нет, это крик. Женский. Прошло буквально несколько минут, и крик стан невыносим. Я не мог понять, кто это, но она просила меня вернуться.словно стоит прямо передо мной и орёт в ухо. **ОЧНИСЬ! ВЕРНИСЬ! ПРОСНИСЬ!** Зачем мне просыпаться? Мне и так хорошо. Тут есть всё, тут можно спокойно жить, не ведая проблем. Почему же она кричит на меня?»

Крик не прекращался. Голова начинала раскалываться, словно барабаны неистово бьют без остановки по голове. Джек открыл глаза. Он всё также лежал около камня, на том же самом месте. Вокруг поле из красных цветов. Солнце только начинало подниматься. «Что за чёрт? Я что, сутки проспал?!» По его телу ползали насекомые, а рядом сидели крысы, которым уже хотелось наброситься на него. Джек резко поднялся вверх, схватил свои вещи и бросился бежать. Ноги стали каменными, тяжёлыми. Пробежав буквально метров пятьдесят, силы снова его стали покидать.

– Да что же это такое?! Что это за поле? Почему я хочу спать? Неужели этого так все и боялись?

Джек бежал и кричал, затем споткнулся и упал. На земле его глазам открылся скелет. Чистый скелет человека. Совсем свежий. «Господи, видимо, он уснул и больше не проснулся, а потом его сожрали. Вот почему эти поля считают проклятыми. Все боятся. Никто не доходит до конца». До окончания первой части полей оставалось каких-то метров двести. Но Джеку казалось, что он их не преодолеет никогда. Глаза снова начали закрываться. «Если я сейчас усну, то больше точно не смогу проснуться. Никто уже не поможет». Тут в голову ему пришла идея. Он достал нож и сделал небольшой порез на руке. Сильная боль отдалась в мозгах, но зато они снова заработали, и ноги двинулись вперёд. Как только силы начинали покидать его, Джек сразу же делал небольшой надрез. Рука была уже вся в крови, но другого выхода не было. Это единственное, что спасало его ото сна. И вот уже в паре шагов показались новые цветы. Зелёные. Перед ними находилась небольшая линия земли, нетронутая ничем. Как только Джек заступил на неё, стало легче, а сон сняло рукой.

– Ура! Это закончилось! – что есть силы, прокричал Ленс.

Обернувшись назад, он снова почувствовал эту силу цветов. Они манили к себе. «Уф. Какой-то кошмар. Хорошо, что я это прошёл. Вот и первый барьер позади. Думаю, мало кто доходил сюда. А эта линия будто место, где можно немного передохнуть». Джек перевязал раны на руке и присел на землю для отдыха. «Интересно, кто додумался до такого? Зачем так надёжно охранять путь к городу? Что там

скрывают? Страшно. Нужно сделать лишь следующий шаг, а я уже боюсь. Вдруг сейчас провалюсь под землю. В любой момент это может произойти».

Но страх нужно было пересилить. Джек поднялся и неуверенными движениями совершил первый шаг. Это было совсем другое цветочное поле. Первое, что Ленс почувствовал, так это запах. Не тот, который исходил от красных цветов. Ни тебе медово-сладкого запаха, даже вид их был более удручающим. Такое чувство, что они вяли на глазах. Всё вокруг напоминало старое, затхлое, болотное. Почва под ногами была слишком мягкой, неустойчивой. «Надеюсь, я не провалюсь под землю, мне тут болота ещё не хватало». Ступал вперёд он очень осторожно, отмеряя каждый шаг. Всё вокруг было тихо, слишком тихо, что подозрительно. Страна города была отчётливо видна. Оставалось всего два километра.

Вдруг Джек запнулся. На земле до этого не было ничего, ни коряги, ни сучка. Голая земля с посаженными на ней зелёными цветами, похожими на тюльпаны не первой свежести. Он распластался на земле, но затем, взглянув назад, ничего не увидел. Обо что споткнулся, непонятно. Поднявшись и отряхнувшись Джек пошёл дальше, но буквально через пару шагов его ногу кто-то схватил, причём очень крепко. Изпод земли торчала белая рука и не отпускала ноги. Ужасно худая с тоненькой натянутой частичкой кожи, она всё сильнее сжимала её.

– Что за хрень такая?! Отпусти меня, сука!

Он достал нож и со всей силы стал долбить по руке. Та, в секунду спряталась в земле. Джек встал и быстрыми шагами двинулся вперёд. Страх заполнял каждую частичку его тела. Дрожь пробивала. «Только каких-то мертвецов мне не хватало».

И будто по заказу, со всех сторон из земли стали появляться эти руки. Сотни рук. Нельзя было никуда ступить. А они на этом не остановились. Дальше последовала голова и остальные части тела. Мертвецы. Поле мертвецов. По сути, скелеты, немного обтянутые белой кожей, но полностью целые. Некоторые с волосами, но все без одежды. Вместо глаз зияли дыры. Страшно. Джек будто прирос к своему месту, он не знал, что делать. А эти чудища лезли один за другим, совсем не собираясь прекращаться. Они не могли видеть его, но точно чувствовали. Несколько сплошных рядов окружили парня со всех сторон. Даже назад нельзя было повернуть. Всё перекрыто. Никто из них не издавал не единого звука, они даже ступали очень тихо. Двигались вперевалочку, медленно, чем-то напоминая зомби из фильмов. При этом нельзя было сказать, что двигались именно в сторону Ленса. Все шло хаотично. Но его это мало волновало, он просто хотел убежать с этого поля, хоть куда-нибудь, лишь бы подальше. «Может, стоит испугать их криком?»

– Эй вы, какого тут забыли?! Свалили с моей дороги! Я не хочу вам мешать, и вы мне не мешайте! С дороги! – с этими

словами он вытащил револьвер.

Все, находившиеся в его поле зрения мертвецы, остановились и уставились на него. «Видимо, я зря это сделал. Что-то они недружелюбно смотрят на меня. Сука, они же без глаз, как они могут смотреть в принципе». В этот самый момент один из этих трупов сделал шаг вперёд. Потом снова тишина. И вдруг, резко, тот сорвался с места и с криком побежал на парня. Они ещё умели издавать звуки. Оцепенение Джека прошло, и он успел поднять руку. Выстрел заставил встрепенуться всех. Мертвец зашатался и упал. Пуля разнесла ему полголовы. У Джека пот ручьями по телу. «Теперь всё только начнётся, а у меня ведь мало пуль, на всех не хватит». Теперь он ждал. Ждал их следующего шага. Только после этого он начнёт свой забег к следующему полю. Товарищи же убитого ещё несколько секунд смотрели на тело, после чего раздался страшный вой сотен голосов. Они готовились напасть все разом на него одного. Каждый скалил зубы, кричал и бил рукой по груди. Страшное зрелище. Нужно прорываться.

У Джека уже не оставалось времени на размышление. Он решил просто действовать по интуиции. Достал нож, взял его в левую руку, в правой револьвер и направился к правому флангу, где было меньше народу. Нужно расчистить путь. Выстрелом он сбил двоих с ног, один упал замертво. После этого мертвецы уже не стояли, они все побежали на Джека. Абсолютно все. Ленс ринулся в появившийся проход, а затем просто ужаснулся картине. За этими рядами трупов бы-

ло просторнее, но они были повсюду, за сотни и двести метров даже. И все бежали к нему. Останавливаться или замедлять шаг – смерти подобно. Слева уже был готов к прыжку труп, но Джек успел проткнуть его тело ножом. Они могли бегать, но не слишком быстро, более вальяжно. Правда, их количество это нивелировало. Джеку приходилось всё время вилять между телами, тем самым увеличивался путь до спасительной границы. Уже несколько пытались сбить его с ног, но парень еле смог удержаться. Стрелять приходилось во все стороны, а патроны, между тем, заканчивались. Целая группа из пяти мертвецов, словно сговорившись, бежала к нему. Всем им было суждено полечь, правда, последний умудрился повиснуть на нём. Джеку чудесным образом удалось не попадаться, убегать, но это должно было когда-то закончиться. Пока он отвлекался на одних, двое сзади напали на него. Первый обхватил талию, второй сильно ударил по ногам. Это был безвыходный момент, и Джек упал. Падение вышло не из приятных, так как голова ударилась обо что-то твёрдое, возможно камень. Стал чувствоваться запах крови. Хорошо, что Джеку удалось не потерять сознание, иначе бы дела были бы совсем плохи.

Прошло буквально пару секунд, а на теле парня громоздилось пятеро мертвецов, а на подходе было ещё трое. Медлить нельзя. Джек воткнул нож одному в горло, который уже нависал над его лицом. В этот же момент один из них укусил его за ногу, оторвав немаленький кусок плоти. Зубы у этих

мертвецов были наточены просто отлично. У Джека немного помутнело в глазах и чуть не стошнило. Всё больше народу сейчас наваливалось на него и хотело сожрать. Нанося удары ножом, Ленс решился совершить свои последние три выстрела. Патронов больше не было. Продырявив головы трём самым близким к его лицу трупам, Джек смог выбраться из этой мясорубки. До конца поля уже было совсем немного. Но теперь этот путь стал ещё сложнее, рана с полнотой просто не давала нормально ходить, что уж тут говорить о беге. Из головы кровь шла тоже очень сильно. Её уже было потеряно в изрядном количестве. В глазах туман, голова раскалывается, не бежишь, а прыгаешь, волоча за собой ногу, вокруг ещё сотни мертвецов, патронов больше нет. Шансов почти нет. Но что поделать. Многих на своём пути он просто отталкивал, кому-то успевал втыкать нож. Вдруг перед ним появился, как из-под земли, здоровенный толстяк. Удивительно, ведь остальные совсем худые. Не долго раздумывая, Джек с криками в прыжке набросился на него. Несколько сильных ударов ножом в грудь, и соперник пал. Кое-как поднявшись, он побежал дальше. Ленсу уже давно хотелось скинуть со своей спины сумку с вещами. Она очень сильно ему мешала, но здравый смысл говорил, что выкидывать всё сейчас будет неправильным и плохо скажется в дальнейшем. «Дожить бы до этого дальнейшего». Но вот уже впереди маячило новое поле. Несколько десятков метров. Мертвецы до сих пор преследуют его. Впервые, за последние несколь-

ко часов на его лице появилась улыбка. Сбив с пути ещё несколько трупов, Джек увидел спасительную тропинку. Он просто, со всего размаха, плюхнулся на неё. Буквально через пару секунд больше десятка мертвецов стояли в паре шагов, но ступить дальше они не могли. Стояли ровно на линии границы зеленого поля и тропы. Скалились, кричали, но сделать ничего не могли, их руки так и тянулись к Джеку. Он же просто лежал на земле и тяжело дышал. Кровь продолжала сильно идти. Так продолжалось около двух минут. Мертвецы поняли, что упустили свою жертву и начали уходить, а потом прятаться под землю. Нужно было подняться и перевязать раны. По голове словно били молотом, с каждым поворотом или лёгким движением удары становились только сильнее. С трудом, но он поднялся. Достав из сумки повязки и какое-то подобие лекарства, начал перевязывать.

Около часа ушло у Джека на все эти дела. Весь в поту, тяжело дыша, он просто упал на землю и перестал шевелиться. Нужен был сон. Тяжёлое дыхание мешало. Периодами грудную клетку невероятно сжимало. Боль шла по всему телу. Со временем становилось даже приятно. Лёгкий ветерок обдувал прохладой. Глаза закрывались.

«Солнце стояло довольно высоко. Красивый летний пейзаж вокруг. Вдали можно было разглядеть заснеженные вершины гор. Повозка медленно ехала по дороге, легонько раскачиваясь, если попадала на кочку. Настроение было приподнятым, улыбка не сходила с лица. В самой повозке нахо-

дились ящики с тканью. Правда, сейчас они занимали только половину места. Со времени последних событий прошло всего несколько дней. Тогда ещё была полная повозка самых разных тканей. А ведь никаких денег это не принесло, одни убытки, но, вспоминая, как всё закончилось в итоге, на моём лице была улыбка. Я обернулся назад и смотрел на неё. На сене, немножко шевелясь, спала Хлоя. Её спокойное лицо было ещё краше, чем всегда. Она надела то самое платье, что так сильно выпрашивала у меня. Стоило оно, конечно, немалых денег, но как же она была ему рада. Сложно представить, что это хрупкое тело – не совсем человек. Что её отличало от других девушек (ну помимо красоты), так это маленькие лисьи ушки и пушистый хвост. Когда я её увидел в первый раз, то в голове всплывал один знакомый образ, будто я видел похожую или читал о ней. Пока я думал об этом, Хлоя проснулась и с улыбкой смотрела на меня. Я ей тоже улыбался».

В глаза Джека сильно было солнце. День уже давно вступил в свои права. Очень тяжело было подниматься. Всё тело ужасно болело. Особенно сильно ныла нога. Хорошо, что голова больше не раскалывалась, а лишь выдавала слабые уколы. Сидя на земле, он оглядывался по сторонам. Мертвецов нигде больше не было видно. Стена находилась совсем близко. Из-за неё ничего нельзя было разглядеть, кроме огромных туч, свисающих по всей территории города. Джек поднялся.

Впереди – самое страшное. Именно так он и думал, глядя на третье поле. Чёрное поле. Такого цвета были на нём розы. Чёрные розы. Немного пугающее зрелище. Но пути назад уже не было. «Даже боюсь представить, что тут меня ждёт». У него не осталось ни одного патрона. Ножи, кроме единственного, оставлены там, в битве с трупами. Голова перевязана, нога еле ходит, всё тело болит и кричит. И как в таком состоянии можно двигаться дальше? Но делать нечего, времени и так потрачено слишком много. Джек сделал первый шаг.

К его удивлению, совершенно ничего не произошло. Был сделан второй и третий шаги. Джек стоял уже полностью окружённый розами, но всё оставалось на своих местах. Лишь только стало чуть темнее. Совсем немного, но всё-таки. Удивительно, ведь на небе нет ни облачка. Прихрамывая, но уже более уверенно, он начал двигаться дальше. На небе стали появляться тучи. Джек даже был бы рад дождю, но его смущал их вид. Совсем необычные, не такие даже как над городом Дождя. Абсолютно чёрные тучи. И все они двигались в сторону солнца. Причём движение было только тогда, когда делал следующий шаг сам Ленс. Если он стоял, то и на небе прекращалось движение. «Так вот в чём дело то, тьма меня ожидает». Он решил побежать. Пробежав буквально сто метров, Джек понял, что тучи закрыли солнце. Он совершил ошибку. Наступила тьма. Абсолютная тьма.

Он стоял на месте, не зная, что делать дальше. А что мож-

но было подделать, если ничего не видно. Это вам не тёмная ночь. Со временем находящиеся рядом предметы становятся чуть более явными. Хотя небольшие очертания различимы. Но тут абсолютно ничего. Полнейшая тьма. На небе ничего нет. Повернув назад, Джек подумал, что темнота начнёт отступать, но не тут-то было. Что ещё добавляло страха, так это тишина. Кроме дыхания и собственного биения сердца Джек не слышал ничего. Такое чувство, что и цветы под ногами исчезли. Да что там цветы, не слышно собственных шагов, не видно ног, рук. Всё ушло в тишину. А эта тьма, такое чувство, давит всё сильнее с каждой секундой. Страх волнами начал накатывать на Джека.

– Что делать? Совсем ничего не вижу и не слышу, – схватился за голову. Наступила пауза. – Так, успокойся, соберись, я не маленький. Это ведь не те трупы. Просто тьма и всё. Надо идти вперёд (пауза). А где теперь нужный то путь? Как я буду ориентироваться здесь?

И снова приступ паники охватил Джека. Он теперь не мог понять, в каком направлении нужно двигаться к городу. Из-за того, что Ленс не чувствовал ничего под ногами, казалось, что идёт он по воздуху. Никакого ориентира. «А если я даже куда-то выйду, но тьма не пропадёт? Что тогда?» Невероятный страх. Джек даже сел. Думал, что может что-то почувствует. Но нет. Земли нет. Он мог только прикоснуться руками к ногам и не более. Дальше, словно, шла пустота. Слезы покатались из его глаз.

– За что мне всё это, скажите?! Я просто хочу выбраться отсюда! Я много и не прошу.

Он сидел, плакал и раскачивался из стороны в сторону. В полной тьме и тишине. Так продолжалось около пяти минут. Казалось, что ничего уже не изменится, как вдруг...

Вдруг где-то глубоко внутри себя он услышал голос, совсем тихий. Он раздавался из сердца. С каждым биением голос становился всё ясней, словно пробивал одну за другой стенки тишины. Это был невероятно мелодичный, приятный женский голос. Он слышал его когда-то, но вспомнить, кому принадлежал, не мог. Такой спокойный и милый.

– Встань. Иди туда, куда укажет твоё сердце. Верь ему. Верь мне. Не бойся, у тебя всё получится, только верь.

«Нужно вставать и идти. Я не могу тут застрять. Я уже слишком много прошёл. Это всего лишь темнота. Я смогу, смогу...»

Джек медленно начал подниматься. Он не знал, в какую именно сторону идти, но теперь уже не боялся так сильно сделать неверный шаг. Он словно шёл на голос собственно-го сердца. Джек пытался вспомнить мелодию, которую ему мама напевала в детстве. Думал, что так станет менее страшно. Отдалённые мотивы всплывали в голове, но полностью вспомнить не получалось. Движение вперёд продолжалось.

Минут через тридцать пути что-то начало меняться. Непонятные очертания стали проявляться из этой крошечной тьмы. Джек сначала обрадовался, подумав об окончании

темноты, но не тут-то было. Очертания всё больше и больше проявлялись. Стали вырисовываться лица, целые картины. Очередной приступ паники охватил Джека. Он решил ускорить шаг, а потом даже побежать. Тут уже картины стали совсем ясными. Такими знакомыми, такими страшными. Перед его глазами снова появилось лицо девушки, которую видел последние дни. Помахивая своим хвостом и ушками, она смотрела и улыбалась. Она звала к себе. Джека так и потянуло к ней, но как только он приблизился, лицо девушки стало резко меняться. Уже мёртвый старик смотрел на него. Из его глаз и рта выползали черви. И тут он заговорил голосом Розы. «Джек, почему ты бросил меня? Что я тебе сделала? Я же любила тебя всем сердцем». Старик заплакал целой россыпью червей, и это лицо стало приближаться на парня. Джек закричал и бросился бежать.

Теперь перед его глазами появились десятки картин. Некоторые он знал из своего прошлого, а некоторые видел впервые, но они казались почему-то знакомыми. Маленькая девочка с милой улыбкой; паренёк, плачущий над чьим-то телом; горы трупов; дождь из крови; страшные существа из кошмаров. Всё это появлялось и словно стремилось попасть ему на глаза. Особенно страшные кадры. Кадры смерти, ужасных лиц. «Что это такое? Это не моё! Я не знаю этого!» А затем явились они. Крылья. Снова летящие издалека, к нему. Через каждую новую картину они появлялись. Их взмах заглушал всё, что раздавалось из вновь появившихся

образов. Голоса сердца больше не было слышно, и Джек весь в поту, испуганный, остановился. Он просто закрыл глаза и уши. Стоял, не двигаясь. «Нужно успокоиться. Нужно снова услышать этот голос. Абстрагироваться от всего. Я найду выход».

В таком состоянии он простоял несколько минут. Чтобы не слышать ничего вокруг, пытался вспомнить моменты из своей жизни. Самые счастливые. Их было немного, но это были те, когда Джек, Элиза и Робин ещё были вместе. Единственный минус, вместо Элизы всплывала совсем другая девушка, как он не старался. Та самая. Но и этого хватило ему. Сердце стало спокойным, а голоса вокруг совсем исчезли. Именно в этот момент появился тот самый, изнутри. Он опять требовал идти вперёд. Не раздумывая ни секунды, Ленс побежал. Теперь он совсем не обращал внимания на новые появляющиеся картины, которые становились всё страшнее. Джек был уверен сейчас как никогда, что выбрал правильный путь. Он иногда просто закрывал глаза и бежал, не боясь упасть. Ничего не боялся.

Джек не знал, сколько прошло времени, но чувствовал, что скоро будет стена. Наконец стали слышны раскаты грома. Он вытянул руки вперёд и сбавил скорость. Лёгкий дождливый ветерок подул в его сторону. И вот, буквально через пару минут, рука коснулась холодного камня. Как только это произошло, тьма начала рассеиваться. Глаза начали болеть из-за появления света. Черное поле цветов осталось позади,

сейчас он стоял на земле вплотную к огромной стене. Радости парня не было предела. Он кричал, прыгал, носился вокруг этой стены. Теперь ему было на всё плевать. Он просто прикоснулся лицом к монолиту и слушал, что там за ним. А там раздавались раскаты грома, и слышался шум дождя.

«Интересно, как мне попасть внутрь? Стена – один сплошной камень, без единой трещины. Даже непонятно, как ей удалось сохранить такой идеальный облик, ведь говорили, что этот город стоит неизвестно с каких времён. Вход должен где-то быть. Я уверен». Он пошёл на запад. Повязка на голове совсем расслабилась, поэтому Джек избавился от неё, тем более кровь больше не шла. Было странно наблюдать за тем, как тучи наверху свисали страшной пеленой, но дождя не было. Он шёл только за стенами и не более. Очень странное зрелище. Сколько бы Джек не двигался на запад, ничего не происходило. Ни двери, ни дыры, даже маленькой царапинки. Что-то подсказывало о неправильности решения идти именно в эту сторону. «Может пойти к морю. Вдруг, там часть стены обрушилась у берега.

Путь до моря был неблизким. И вот уже Джек стоял у обрыва. Здесь расстояние от берега до воды было просто огромным. Ужасный утёс. Страшно смотреть вниз. Стена шла по самому краю утёса. И именно тут, почти у края, была та самая долгожданная дыра в стене, маленький проход. Осторожно ступая, чтобы не свалиться в море, подкрался к стене вплотную. Дыра была у самой земли. Джек снял сумку,

забросил её вперёд, а потом уже пополз сам, в город Дождя.

Глава 2. Под покрывалом дождя

Музыка дождя. Каждый по-разному поймёт, прочувствует, передаст эти слова. Она может заморозить, испугать, обрадовать, пустить слезу. В голове пронесутся мысли о прошлом. Это музыка уж точно никого не оставит равнодушным. Музыка ночного проливного дождя в большом городе. А вот это уже совсем другая тема для разговора.

Ты стоишь посреди огромной улицы на асфальте. Хотя, скорее, в огромной луже. Луже, которая простирается на весь город. Огромная стена бьёт по твоей голове сотнями тысяч кирпичиков из воды. И эта стена никуда не исчезнет. Никогда. Ты один в этом дожде. Ночном дожде. В окнах домов нигде не горит свет. Единственное, что отражается в дожде и переливается яркими красками, так это рекламные вывески, коих тут немало. Огромные здания во всём этом убранстве выглядят устрашающе. Последние этажи теряются в ночной мгле. Нуарная версия Нью-Йорка в смеси с Токио. Завораживающе страшно. В голове рисуются различные мысли. В лужах отражаются отблески домов. Из-за дождя невозможно различить надписи на вывесках и билбордах. Они там написаны практически на всех языках мира. Небо – это одна сплошная чернота.

Оказавшись в городе Дождя, Джек промок до нитки за пару секунд. Удивительно, что его рюкзак сохранял сухость

внутри благодаря своему материалу. Холод он чувствовал, но старался о нём не думать. Сейчас его заботило это новое, совсем неизведанное место. Всё, что находилось здесь, за той самой стеной, по сути, вернуло его в мир, который всегда был домом. Так знакомо, так похоже. Огромные вывески, забегаловки, здания старой постройки. Практически любой мегаполис подходил для этого города, в большей или меньшей степени. Лишь дождь был преградой ко всему. Джек поднял глаза к небу, пытаясь узреть хоть что-нибудь наверху, но тщетно. Ливень не давал ни шанса своим посетителям. Кажется, вот-вот, и заиграет скрипка. Этот дождь под музыку будет ещё более завораживающим. Джек шёл очень медленно, не смотря на всю ситуацию. Сворачивать с этой улицы он не хотел, да и боялся немного. Итак, когда вылез из дыры в стене, ужаснулся месту, где оказался. Страшные здания, пустыри, куча мусора, заводы. А тут, на этой улице, стало спокойнее. Но уже близлежащие улочки пугали. Там, в подворотнях, совсем нет света, и кто знает, что там ожидает его. Заглянув за один угол, он увидел кучи мусора и грязи, тьму и почувствовал запах гнили. Здесь же такого не чувствовалось. Рекламные щиты создавали небольшую видимость успокоения, но пустые чёрные окна в домах говорили об обратном. Грусть, тоска, смятение складывались в один мрачный пазл.

Джек подходил к некоторым магазинам, но все они были закрыты. Разглядеть хоть что-то в окне не представлялось возможным. Дождь барабанил по всему подряд, созда-

вая свой такт, который уже фоном играл в голове. А в голове и так было много мыслей. Это когда сидишь у окна ночью, за ним идёт дождь. Ты сидишь и слушаешь грустную музыку. А потом представляешь такой мир. Пустой город, ночь, ты и дождь. И вот такое реально происходит. Холод начинал одолевать Джека с невероятной силой. Он стоял под одним из козырьков какой-то итальянской пиццерии и оглядывался по сторонам. «И что мне теперь делать? Вот к этому я и стремился? Здесь совершенно ничего нет, всё закрыто. Под таким дождём к тому же я долго не протяну. Куда идти? Куда тут уходит вся вода? Если дождь вечен. Неужели, такая хорошая система канализации? Или просто магия?» Разочарование охватывало Джека. Сердце болело. Дождь не становился ни слабее, ни сильнее. Он просто продолжал идти в своём темпе. Монотонно и безысходно. Город спал... Вечно...

Из темноты, на другой стороне улицы, кто-то появился. Выскочив из-за прохода между домами, маленькая фигура побежала по тротуару. Джека она не заметила. Он же сначала не поверил своим глазам. Поначалу, это показалось галлюцинацией, но Джек успел вовремя отбросить такие мысли. По тротуару бежала облезлая дворняга, держа что-то крупное в зубах. Из-за дождя было очень сложно, да почти невозможно разобрать собаку, а уж тем более предмет, который был у неё. Джек вышел из своего убежища и направился вслед за ней. Это в данный момент единственное здоровое решение. Пробежав несколько домов, собака свернула с улицы.

В этот момент она пронеслась мимо яркой вывески. Тогда Джек и заметил, что за предмет был у неё в зубах. Человеческая рука.

Мурашки пробежали по спине. Этот город с каждой секундой становился всё более отталкивающим и неприятным. Не такого он ожидал при появлении здесь. А тут ещё и такое. «Боже мой, походу что-то нехорошее в этом городе происходит. Где это видано, чтобы собака, твою мать, держала в зубах человеческую руку? Что это за город такой?» Но при всём этом он побежал за ней вперёд. В переулках между домами было совсем темно. Дождь барабанил по козырькам, создавая зловещую мелодию. Под ногами чувствовался мусор, грязь и ещё много чего мерзкого. Поскользнуться и упасть было делом нехитрым, но Джеку как-то удавалось сохранять равновесие и бежать дальше. Больная нога хоть и мешала, но он старался о ней не думать. Небоскрёбы на следующих крупных улицах сменились менее высокими, но не менее солидными зданиями. Ни в одном окне по-прежнему не горел свет. «Неужели тут никто не живёт? Не может такого быть». Он не отставал от пса, хоть дождь и тьма сильно препятствовали этому. После одного из переулков он выбежал на небольшую открытую местность. Это было похоже на обычный пустырь с большим количеством мусорных баков. Посередине пустыря горел костёр под небольшим шатром. Джек увидел силуэты людей, сидящих там, и первым делом спрятался за одной из мусорок. Собака прибежала именно к

ним. Она бросила руку к одному из этих людей и уселась у костра. Тот начал гладить её по голове.

– Молодец, Марли. Хорошая работа.

Лишь благодаря костру удалось различить силуэты, сидящие там. Все были мужчинами, судя по голосам, средних лет. Лиц видно не было, одежду особенно тоже, но скорее всего они были грязными, неопрятными бездомными. Джека абсолютно не смутило, что эту руку они начали жарить на костре.

– Маловато собака то нашла, а Билли. От одной руки сыт не будешь, тем более нас вон сколько.

– Лукас, а я что поделатъ могу, сейчас дни, вон какие, пошли. Разворовывать нечего совсем. Люди в эту часть города больше не заглядывают.

– Так надо самим наведаться в центр города. Я понимаю, что «жёлтые» там сейчас правят, да и с других окраин врагов наших предостаточно, но, твою мать, мы такими темпами подохнем скоро все, – Лукас явно был не в духе. – Я устал от всего этого дерьма. Живём как последние отбросы. Греемся на улице у костра, потому что в этих домах ещё холоднее. Какого черта?! Я про Центр молчу, но ведь на других окраинах живут же более-менее, а не сводят концы с концами.

– Слушай, мы сами виноваты, что так всё обернулось. Сами проиграли в тех битвах улиц. Поэтому «капюшоны», «жёлтые», «черепа» лучше и живут. Да даже гоблины и то чувствуют себя более, чем мы. Хотя им и так на всё наплевать, – вмешался в разговор третий из сидящих.

– Слушай, Роко, вот не начинай. Да, мы тогда проиграли, но делать нас посмешищем и выгонять в мёртвую зону города, это полная жопа. Беспросветная жопа. Нас смешали с говном и не дают поднять головы.

– Да кто тебе мешает, Лукас. Как говорят в таких случаях. «Иди за стену и ищи лучшей жизни, если она там есть».

– Я бы с радостью. Покажи мне, где этот выход из чёртового города. Его нет, понимаешь. И что там за стеной? Никто ведь не знает. Хотя, я думаю, что уж точно не хуже, а может даже лучше. Меня уже просто бесит этот дождь, этот город, это всё. Я устал.

Никто в ответ ничего ему не сказал. Все молчали и ждали, когда уже приготовится рука на костре. В итоге, через несколько минут они полностью её обглодали без зазрения совести, бросив кости собаке. Ужасное зрелище.

– А что если мы наведаемся в Центр, через улицы Разврата? Там обычно мало следящих. Можно будет и бабу украсть, – сказал ещё один собеседник.

– Слишком опасно. Там как раз и могут поджидать, – Билли, почему то, казался Джеку тут самым старшим и опытным. – Я прекрасно понимаю, что запасы кончились, и нужно что-то делать, но совершать набеги – не тот вариант. Нам надо вернуть территорию свою или взять новую. «Капюшоны» – это сейчас наилучший вариант. Они никогда не были полностью единым коллективом, а это наш шанс. Мы либо просто их начнём убивать по небольшим группам, либо пе-

реманием к себе часть. Центр просто сейчас пока нам не нужен. Нет, он нужен в принципе, но, ни сил, ни средств в данный момент у нас нет. В первую очередь нужно усилить свой тыл, свои ряды. Мы пока слабы. Я предлагаю за следующие пару дней оповестить всех, собраться и начать действовать. Само собой, примем для всех верное решение.

– Вполне чётко всё зарешал, Билли.

Похоже, все сидящие у костра остались довольны разговором.

– А что там, на счёт мотоциклиста? Мне вчера Смит говорил, что он был здесь, в этом районе.

– Да не бойся ты, Джонни. Байки это всё. Ну, гоняет кто-то на байке по городу Дождя, ну что такого. Не думаю, что все те рассказы о нем, правда. Типа коса какая есть. Да бред. Появится, так наваляем ему (Засмеялся). А, что шлем никогда не снимает, тоже глупости. Нет головы. Ну кто поверит в эту чушь. Маленькие дети, – Лукас явно повеселел и спокойно разговаривал.

В этот момент ярко вспыхнула молния и раздались свирепые раскаты грома. Джек перепугался этого резкого шума, что ударился о мусорный бак. Жестяные банки тут же посыпались на землю.

– Эй, вы слышали. Там кто-то есть! – Лукас поднялся и стал показывать пальцем в сторону того места, где прятался Джек. Собака начала громко лаять. Но Джек, наученный горьким опытом Гульнара, в ту же секунду бежал с этого пу-

стыря обратно в крошечную тьму переулков, уже не слушая, что там кричали те бездомные.

Дождь стал идти ещё сильнее. Голова начинала болеть от этих ударов капель. Невозможно разглядеть ничего вокруг, всё казалось слишком размытым и неясным. Джек всё бежал вперёд, особо и не выбирая маршрут. «Нужно валить отсюда. В другую часть города. Тут опасно. Хотя, я вообще не понимаю, что мне делать тут». Из разговора тех мужчин он понял, что в этом районе помощи или поддержки точно ни от кого не дождешься. Здесь все готовы убить друг друга ради еды. Самый правильный выбор – это центральная часть города. Там, скорее всего, люди и живут в домах, в тепле. Но в какую именно сторону двигаться, с этим сложнее. А ещё эти разговоры о различных группировках, разделивших всю территорию на несколько частей, где они и правят. Попадаться на глаза таких точно не стоит.

Джеку сейчас очень хотелось зайти в любое место, снять полностью промокшую одежду и согреться. Но нигде ничего вокруг не было. На центральные улицы он старался не навешиваться, чтобы не заметили. Так Джек вилял переулками в течение минут двадцати. Раскаты грома продолжали пугать его. Одна из вспышек молний озарила близлежащую территорию, где впереди Ленс увидел четыре фигуры. Они переходили дорогу и о чём-то говорили. Свои лица спрятали под капюшоны, что не составило труда Джеку определить, к какой банде те относятся. У одного на спине висел автомат,

другие тоже были чем-то вооружены. По всей видимости, они обходили границы своей территории. У Джека не было никакого желания приближаться к ним, поэтому он спрятался за телефонной будкой и ждал. К его удивлению, он заметил, что в одном из близлежащих зданий двери был открыты. Как только «капюшоны» скрылись во тьме, тот пулей добрался до входа и вошёл внутрь.

Стоит сказать, что в этих местах стояли уже совсем другие постройки. Небоскрёбов и стен из стекла не было. Средних размеров офисные здания 70-80-х годов времён той Америки стояли абсолютно везде. Практически никаких вывесок, да вообще света не было. Джек заметил, что впереди, метрах в пятидесяти, были здания, где наконец-то окна освещены. Но сейчас, когда ему, наконец, удалось укрыться от дождя, главным вопросом стала одежда. Теперь он ещё больше ощущал холод по всему телу. На первом этаже находился огромный пустой холл. Ничего полезного вокруг не было. Это и неудивительно, когда рядом шныряет огромное количество холодных и голодных людей. По крыше и окнам со всей силы барабанил надоевший дождь. «Интересно, как эти люди могут всю свою жизнь находиться под покрывалом этого дождя? Это же ужасно».

Джек поднялся сразу на второй этаж. Тут творился настоящий хаос. Всё вокруг разбросано, разбито, разорвано, испорчено. Ничего пригодного для себя Ленс не мог найти. Здесь находилось огромное количество маленьких офисных

кабинетов. Джек стал заглядывать в каждый из них. Если бы не его состояние, он бы на долгое время останавливался в каждом из них, чтобы получше разглядеть убранство помещения. Ведь там были книги, бумаги, фотографии, различные документы, личные вещи бывших владельцев и многое другое. Это могло очень сильно ему помочь в понимании этого города, его жителей. Но парню сейчас было всё равно. Он заглядывал, не находил нужных вещей и шёл сразу же к следующему кабинету. Обойдя около десяти или пятнадцати комнат, Джек, наконец, нашёл то, что искал. На кресле-качалке лежала аккуратно сложенная сухая одежда. Даже обувь была, что-то похожее на кроссовки. Его несколько не заставило задуматься, что это неспроста. Всё так хорошо лежит в здании, где нет практически ничего целого. Возможно, одежда была и не чистой, но, в данный момент, Джеку было важно, что она сухая. Он снял с себя все мокрые вещи. Холод сковал его тело сразу же. Каждая часть его тела буквально просила помощи. Никогда ещё так холодно не было. Если бы кто посмотрел на него со стороны, то заметил, как размеры парня уменьшались на глазах. Скрючившись в три погибели, невероятно быстро Джек стал одеваться. Одежда пахла вполне прилично, но была ужасно холодной, хоть и сухой. Стало просто невыносимо холодно. Встал теперь другой вопрос – как согреться?

В жизни бывает много совпадений. Раз повезёт, да так и пойдёт дальше удача, только хватай. Диву даёшься. Вот и тут

Джеку невероятно везло. В этой комнате стоял камин, труба которого шла аж до самой крыши. «Таких совпадений не бывает». Ну а дрова можно сообразить из подручных средств. Столы, стулья, шкафы и многое другое. Но чем разжечь всё это? В поисках ещё одного везения Джек стал рыться во всех ящиках. И, о чудо, нашёл спички. Был бы это другой день, место и настроение, он бы очень скептически отнёсся ко всему происходящему сейчас, но не в этот момент. Ему не до умозаключений. Губы уже были страшно синими, а ног совсем не чувствовал. Дрожащими ледяными руками за полчаса Джеку удалось наломать дров и разжечь камин. Дерево затрещало, озарив комнату тёплым и приятным светом. В соседнем кабинете парень нашёл плед, вернулся к камину и подкинул огромное количество дров. Когда в комнате стало совсем тепло, он лёг на пол совсем близко к огню, укутавшись пледом, закрыл глаза. Джеку было всё равно на происходящее вокруг. Он хотел согреться и заснуть. Это получилось у него за считанные минуты. Тепло костра грело его тело, укалывая каждую замёрзшую часть. Ужасно приятное ощущение. Через пару минут Джек уснул.

Он мог спать очень долго, ведь за последнее время очень сильно устал, пережив кучу всего. По сути, так бы и получилось, но в итоге передышка была всего на четыре часа. Джек разбудил голос.

– Давай вставай. Нужно уходить отсюда.

Глава 3. Друг

Джек не сразу понял, в чём дело. Сквозь ещё мутные глаза сна стояла фигура парня, который куда-то его торопил.

– Ты меня слышишь?! Времени не много. Нас могут скоро найти. Пора уходить. Ты же попасться не хочешь никому?

Он ещё сильнее затряс Джека. Тот, наконец, осознал всю суть происходящего и резко встал. Огонь в камине уже погас, но тепло ещё расходилось по комнате. Перед Ленсом стоял парень лет восемнадцати – девятнадцати в тоненькой чёрной куртке с капюшоном, в данный момент надетым на голову. Одежда была сильно мокрой. Парень быстро собирал все нужные вещи в комнате и складывал в небольшую спортивную сумку.

– Ты выбрал не совсем удачное время для сна в таком месте. Разве не видел патрули «капюшонов», шныряющих во круг? Не, я не из них (парень заметил, что Джек внимательно смотрел на его капюшон). Дым видно издалека даже в такую погоду. Если не поторопимся, схватят.

– Так это твоё место ночлега? – Джек быстро одевался в свою старую одежду, которая высохла.

– Ну, типа того. Иногда, когда не успеваю домой, остаюсь здесь. У меня много таких тайничков. Слушай, нафига свою одежду нарядил? Тут в таком не ходят, – парня на секунду заинтересовали его вещи. – Ты не отсюда что ли?

– Я из-за стены пришёл.

– Да ладно! (пауза) Потом мне расскажешь.

– А это, тебя хоть как зовут то? Ты кто?

– Я Роман. Слушай, у нас нет времени. Всё потом.

– Роман?

– Да, блин. Всё, уходим.

В этот момент на первом этаже слышались чьи-то шаги и крики. Причём, можно было точно сказать, что народу пришло их искать не мало. Парни уже вышли из кабинета, и Рома поспешил в ту часть этажа, где Джек ещё не был.

– Как мы от них укроемся? Нам нужно будет на первый этаж пробраться.

– Не вариант. Будем гнуть свою линию. Сбежим по крыше.

– Ты серьёзно?

– У тебя уж точно плана нет, а я эти места хорошо знаю.

Добравшись до тупика на этаже, Джек увидел лестницу, которая скорей всего ведёт на крышу. Позади слышались голоса. Видимо, преследователи были на втором этаже.

– Ну что, вперёд.

Люк на потолке в конце коридора не был закрыт. Как только оба поднялись, то захлопнули его. Парни оказались в просторном помещении, похожем на вентиляционную шахту, но больших размеров. Рядом с люком стоял железный ящик.

– Так, давай помогай, надо перерезать им путь сюда, – после этих слов они начали двигать ящик. – Вот теперь у нас

появилось много времени. Но расслабляться не стоит. А теперь полезли.

Лестница шла дальше вверх этого пятиэтажного здания. Джек даже не стал вдаваться в подробности такого странного построения этажей, пожарных выходов и всего остального. В этом мире нужно всё воспринимать как есть. Рома полез первый. Ленс не мог понять до сих пор, кто этот паренёк. Друг или враг? Вдруг он ведёт его в ловушку? Но, зачем? В итоге, Джек продолжал идти за ним.

Через пару минут они уже стояли на крыше. Тут погода была совсем не такой, как внизу. К проливному дождю добавлялся ещё и страшнейшей силы ветер. После того тёплого места тут тело просто съёживалось. Холод пронизывал всего насквозь.

На город открывался уже совсем другой вид. Было заметно, благодаря вспышкам молний, как стена со всех сторон заслоняла этот мир от другого, более светлого и чистого. И всё равно, увидеть, что за ней было невозможно. Чёрная пелена закрывала обзор. Несколько высоток заметно выделялись на фоне остальных зданий. Правда, одно всё-таки сильнее всех отличалось. Оно было здесь самым высоким и стояло точно по центру города. Наверное, единственное, которое могло соперничать со стеной, превосходя её. На вершине здания горел огонёк. Джеку на секунду показалось, что перед его глазами Эмпайр Стейт Билдинг. Уж очень похоже. Что-то разглядеть поподробней было невероятно сложно из-

за этого страшного проливного дождя.

– Какой ужас. Погода только хуже и хуже.

– Нормально. Со временем привыкнуть можно. Это... Я надеюсь, ты хорошо прыгаешь?

– Ты что предлагаешь нам по крышам прыгать?! Совсем дебил!

– Так другого варианта нету. Пару домов придётся так пройти. Внизу патрули. Как только преодолеем их, можно и по земле передвигаться.

– Ты походу это не в первый раз делаешь?

– Само собой. Давай, пошли.

Расстояния между домами были не самыми большими, но всё равно опасно. Ещё этот дождь и скользкая поверхность крыши. Джек только об этом и подумал, а Роман уже стоял на другом здании и махал ему рукой.

– Давай быстрее. Они скоро тоже будут наверху.

«Господи, что я делаю то? А если разобьюсь. Совсем недавно лежал под деревом и отдыхал, а теперь на крыше какого-то дома под проливным дождём». Джек подошёл к краю и посмотрел вниз. Мусорные баки и асфальт. Печальное зрелище. Была не была. Он отошёл назад и, набрав скорость, прыгнул. Полёт длился буквально пару секунд, хотя ему показался целой вечностью. Приземлился Джек не очень удачно. Поскользнулся, ударился ногой и рукой. Рома успел его подхватить, и сильных увечий удалось избежать.

– Ну, для первого раза сойдёт. Нам ещё три дома нужно

преодолеть и всё.

Следующие попытки были более удачные. Смотря вниз, Джек действительно видел маленькие отряды из трёх-четырёх человек в капюшонах. Они заглядывали в окна, заходили в двери. Проверяли всю близлежащую территорию. Совершив последний прыжок, парни оказались у пожарной лестницы. Ноги Джека страшно гудели, вся одежда снова промокла и стала странно тяжёлой.

– Ну вот, самое страшное позади. Спускаемся, пробегаем пару кварталов, а там и мой дом. Территория нейтральная, так что бояться будет нечего.

– Подожди, дай секундочку отдышаться.

– Нет времени. Чутка осталось. Давай.

Они спустились по лестнице, предварительно убедившись, что внизу будут одни. Оказавшись в тёмном переулке, заспешили дальше в сторону более красивых сооружений этой части города. У Ленса совсем не осталось сил, но он каким-то образом легко и быстро преодолел оба квартала. Спотыкаясь о непонятно что, поскальзываясь, слыша где-то вдали крики, он бежал. Засматриваться на виды совсем не было времени, да и не хотелось. Рома бежал впереди него. Казалось, что у него неведомая никому сила. Ни капли усталости. Прошло совсем немного времени, и вот они уже стояли перед огромным зданием, где во многих местах горел свет. Оно было полностью обнесено высоким железным забором с проволокой.

– Безопасность превыше всего. Вот мы и пришли.

Рядом с дверью находился звонок, на который и нажал Рома. Не будь его рядом, Джек вряд ли бы заметил дверь, а тем более звонок. Пару минут стояла полная тишина. Ленс при этом всё время оглядывался, боясь, что за ними продолжается охота. Казалось, никто и не подойдёт, но вскоре послышались тихие шаги. Еле слышный голосок произнёс.

– Это водка?

На лице Ромы вспыхнула улыбка, и он радостно заговорил.

– Помилуйте, королева, разве я позволил бы себе налить даме водки? Это чистый спирт!

В этот момент послышались тяжёлые щелчки нескольких десятков замков. Дверь, медленно и со скрипом, начала открываться. Их встречал молодой человек в очках. Роста ниже среднего, немного смуглая кожа, короткостриженные волосы. Одет он был в шорты и майку, совсем не боясь холода и дождя.

– Привет, Ромчик. А я всё думал, когда ты уже придёшь. Оп-па, спутник с тобой. Приветствую, я Рубен.

– Здорова, – Джек по-прежнему пристально его разглядывал.

– Ладно, это, мы зайдём, а то я уже устал торчать под этим проливным дождём.

– Само собой, заходите.

Изнутри дом был очень простым по конструкции. Два

небольших коридора в обе стороны и куча дверей. И так на каждом этаже. Рома сказал, что живёт на восьмом. Единственный минус – тут не было лифта. Рубен с ними не пошёл, а остался внизу сидеть в, своего рода, маленькой будке. По его словам, он сегодня дежурит.

– Странные у вас какие-то пароли здесь.

– А что такого. Зато мало кто додумается. Мы каждую неделю берм цитату из классики литературы. Вот сейчас Булгаков.

Наконец они добрались до восьмого этажа. У Джека страшно болели ноги. Плечи тоже ныли, хоть его рюкзачок был почти пуст после такого путешествия. Пока они шли по этажу, из каждой двери выглядывали чьи-то лица. Причём, самые разнообразные. Дети, взрослые, старики. Люди самых разных национальностей.

– Вот и пришли, – сказал Рома, открывая дверь под номером 88.

Это была небольшая, но уютная квартирка. Коридор, чулан, туалет, кухня и одна комната. Вот и всё, что представляло из себя убежище Романа. Всё было выполнено в немного непонятном для Джека стиле. В коридоре стояло несколько тумбочек, маленький стол. На стене висели фотографии в рамках и зеркало. Оба сняли обувь, Рома сказал Джеку убрать пока всю мокрую верхнюю одежду в шкаф. Парень ушёл в туалет, а Ленс стал осматривать фотографии на стене. На них были изображены различные достопримечатель-

ности городов, которые он никогда не видел. Как раз в этот момент Рома вышел из туалета.

– Понравились фотки?

– Ага. Правда, не знаю, что это за места такие. Хотя, одна догадка есть.

– И какая же?

– Россия?

– С первого раза в яблочко попал, – Рома снова широко заулыбался.

– Ты же сам тоже русский?

– Ну, это логично. Ты прав.

– Тогда какого хрена я тебя понимаю? Каждое твоё слово?

Ты ведь не на английском говоришь?

– До тебя еще не дошло? Здесь ты с любым заговори, и поймёшь его слова. И тебя, само собой, поймут. Наверное, заметил, что в этом доме проживают люди самых разных национальностей. Мы в таком мире, в плане языка, все равны. Все друг друга смогут понять. Словно наша речь трансформируется в нечто общее, в особый язык. Здорово же. Спокойно можешь всё всем объяснить... Ладно, пошли в комнату. Надо чая хлебнуть, да основательно отдохнуть.

Как только они вошли в комнату, на Джека нахлынуло дежавю, причём очень уж сильное. Он ничего вокруг себя не знал, но казалось, что всё знакомо, до самой мелочи. На одной из стен висел разноцветный ковёр, на другой несколько десятков плакатов с различными музыкальными исполните-

лями, скорее всего российскими. Тут стоял диван, большой стол, на котором было разбросано огромное количество бумаги и книг. Рядом находился почти новый синтезатор. Он особо сильно выделялся в этой комнате среди прочих вещей, но Джек пока не стал заострять своё внимание на нём при Рома. Также в комнате в углу стоял старый деревянный шкаф.

– Неплохое у тебя тут гнёздышко.

– Ага. Уютненько. Я долго старался, чтобы хоть немного придать подобающий вид. Как дома.

– Погоди. А ты не отсюда? Не тут жил? – Джек сел на диван, сбросил свой рюкзак в сторону и начал переодеваться в одежду, которую ему дал Рома.

– Нет... Я точно не знаю... Хотя, скорее не помню. Не могу практически ничего из прошлого вспомнить... Слушай, я включу музыку, не люблю в тишине быть.

– Да без проблем.

Из шкафа Рома достал совсем уже старый магнитофон. Джек такие никогда не видел. На одной из нижних полок шкафа лежали десятки кассет с музыкой. Не диски, а именно кассеты.

– Любишь раритет?

– Просто тут, в городе, я нашёл только такое. Вообще странно, что такое водится здесь. А тем более русской музыки днём с огнём не сыщешь. А я музыку просто обожаю. У меня всегда всплывают воспоминания как раз связанные с ней, – после этих слов Рома снова расплылся в улыбке.

Кассета была вставлена, магнитофон зашумел, из него раздался женский голос. Джек даже стал внимательно вслушиваться.

– Очень интересно поёт. Не какая-то глупая поп-музыка, которую я на дух не переносу.

– Ага, согласен с тобой. Это Земфира. Я люблю такое слушать. Даже когда куда-то выхожу из дома, беру с собой плеер, наушники и двигаюсь в такт музыки. Тогда этот дождь и вся обстановка вокруг не кажутся уж сильно гнетущими. Ты, словно, растворяешься в дожде, город преобразается. Грусть испаряется. Прекрасное чувство.

Джек заслушался. Потом заиграла ещё одна песня, потом ещё одна. Мелодия за мелодией попадали в самое сердце. Может, от того, что он просто давно не слушал музыку, а может, просто влюбился в такое исполнение. Затем появился мужской голос. Как Ленс узнал, это была группа «Сплин». И тут ему очень сильно вкатило.

– Твои музыкальные вкусы мне определённо нравятся.

– Ха. Наверное, впервые за такое долгое время я встретил человека, который разделяет мои интересы. А тот тут все плюются, не нравится им моя музыка.

Они оба развалились на диване и релаксировали. Полная расслабленность. Джек закрыл глаза и просто слушал. Песня сменялась за песней. Он и не заметил, как уснул, а музыка продолжала звучать в его голове. Проснулся он от зашумевшего чайника, который только-только закипел.

– Доброе утро. Ну, ты и спал. Видимо до этого приходилось долго на ногах находиться. Почти полдня прошло.

– Да ладно?! Вот меня развезло, – сказал Джек.

– Надо перекусить. Поедим, и, думаю, нам стоит рассказать друг о друге хоть немного. А то я привёл человека, а ничего о нём не знаю. Можно ли тебе доверять?

– А тебе доверять можно? – Джек тоже прищурил глаза, как и Рома. После этого оба рассмеялись.

Ароматный чай из трав и окружающая обстановка создавали благоприятные условия для общения. Джек совсем перестал чувствовать неопределённые нотки при виде Романа. Он был почти уверен, что этого человека бояться не стоит. Что-то было в нём хорошее, заставляющее тянуться к нему.

Джек рассказал Роме свою историю от самого начала до самого конца. Решил, что ничего плохого не случится, если тот узнает о нём. Словно, Ленс был уверен в Роме уже на сто процентов. То, что он говорил о Мортеме, больше всего заинтересовало парня. Он каждый раз перебивал Джека и что-то спрашивал. Глаза его горели от нетерпения узнать что-то новое о мире, находящимся за стеной.

– А ты, неужели, не был за стеной никогда?

– Нет, не был. Я всегда тут. И, знаешь, что самое странное, я не знаю, как тут оказался. Ты понимаешь, что жил на Земле, в Лондоне, а потом оказался тут. А я нет. Большинство людей, живущих в городе Дождя, родились тут, помнят своё прошлое. У меня такого нет... Точнее, я что-то припоминаю,

но не всё... Хотя, давай по порядку. Меня зовут Роман. Роман Кижич. Мне восемнадцать.

Включив спокойную фортепьянную музыку, Рома начал свой рассказ. Джек всё время слушал его очень внимательно, стараясь не пропустить ни один момент.

– Итак, начну. Как ты понял, я из России, из самой Сибири. Родился и жил в городе Новосибирске. Я, вообще, очень рад, что ты тут сидишь. Первый человек, который также, как и я из настоящего мира, а не из этого непонятно чего. Знаешь, какое облегчение. Я думал, что всё, мир изменился за секунду. Ан нет. Ведь я не помню, как тут появился. Просто проснулся в одном доме, вышел, а тут идёт дождь. И всё. И вокруг люди только и говорят, что живут тут всегда. Правда, у нас с тобой есть одно различие. Не знаю почему, но я практически не помню своего прошлого. Всплывают отрывки, – Рома немного странно заулыбался, словно уйдя в себя. – Мне кажется, что, вспомнив всё, я очищусь, освобожусь от этих оков... Я был хулиганом в младших классах. Хотя, может, и нет. Но нелюдим точно. Меня так заставляет думать одна девочка. Я издевался над ней. У неё был какой-то изъян, поэтому всегда делал ей больно. Я до сих пор, не помня этого, ненавижу себя. Словно, это имело значение для всей моей жизни. А ещё, ну как ты заметил, я люблю музыку. Умею играть на пианино. Мне, во снах, всегда виделся большой зал с людьми. Они аплодируют мне стоя, а я продолжаю играть с ещё большим остервенением. А после этих снов у меня все-

гда идут слёзы, – в этот момент у Ромы тоже пошли слёзы.

В магнитофоне играла очень грустная музыка. У Джека появилось чувство, что Рома никогда никому не рассказывал о своей жизни. В данный момент он сидел с грустной улыбкой, а из его глаз шли слёзы.

– Может, не стоит говорить об этом? Тебе очень трудно даётся.

– Нет...мне нужно выговориться, – поглубже вдохнув воздуха, он продолжил. – Я не могу вспомнить свою семью. Представляешь, не могу и всё. Ещё перед глазами часто всплывает девушка. Знаешь, словно это были последние дни моей жизни в том мире, настоящем, моём и твоём. Мне кажется, что я любил её. Нет. Я и сейчас люблю её, чувствую это. А даже лица вспомнить не могу. Но я уверен, что она была невероятно красивой. Я ей помогал чем-то. Но, что случилось потом, никак не вспомню. Что-то помешало нам быть вместе. И всё. Остальное просто в тумане...Со временем в памяти всплывают детали, но собрать мозаику не удаётся.

Джек сочувствовал парню. В тот же момент он и радовался, что наконец встретил человека из своего, настоящего мира, причём из того же промежутка времени. Но теперь его сильнее стал мучить вопрос: «По каким критериям, по каким причинам сюда закидывают людей?» Он начал эту тему развивать с Ромой.

– Я почти уверен, что сюда попал за свои грехи. За жизнь ничего хорошего не сделал людям, вот и поплатился. Хотя,

опять же, не настолько уж я страшные были мои злодеяния, чтобы отправлять сюда. Никого не убил. Нельзя точно назвать причину. А вот ты совсем не как я. Даже то, что ты в детстве издевался над кем-то, совсем не повод. Ты ведь потом исправился.

– Не знаю. Ты всё помнишь из прошлого, а я нет. Мне страшно...хотя. Мне кажется, есть одна причина...у меня нет сердца.

Джек в этот момент ел печенье и даже поперхнулся.

– В смысле?

– В прямом. Нет. Понимаешь, его нет. Не слышно. Оно не бьётся, я не чувствую его. Вот сам послушай.

Джек наклонился и прильнул ухом к груди. Как он не пытался, ничего абсолютно не было слышно, совсем ничего ему тоже показалось, что в этом месте совсем пусто.

– Да как же так. Не может быть. Совсем нет сердца. Такого не бывает. Это ненормально...Постой, но ты же чувствуешь, живёшь.

– Может быть, оно живёт отдельно от меня, я не знаю. Понимаешь, я не знаю. Я ничего не знаю. Но сердца нет. Там пустота. Поэтому я и думаю, что именно из-за его отсутствия, я здесь. Если бы оно было на месте, наверное, память вернулась.

Джеку стало немного не по себе. Сердце действительно не билось, никаких признаков, ничего. Человек живёт без сердца. Странно. «Может, он совсем по другой причине здесь?»

Этот мир Мортема не переставал его удивлять.

– Слушай, Рома, а ты не пытался как-то решить ответы на свои вопросы? В этом городе разве нет ничего, что тебе бы помогло?

– Ты думаешь, всё так просто? Тут, в городе Дождя, творятся странные и страшные дела. Здесь просто по улицам не походишь. За любым углом тебя поджидает опасность. Кроме как в этом доме, я не встречал добрых людей, которые не воткнут тебе нож в спину. А на улицах это может каждый.

– Ладно, это я уже в принципе понял. Тогда другой вариант. Выбраться отсюда, за стену. Мортем большой, может, там ты сможешь найти свои ответы.

– Но пути отсюда нет. Стена полностью ограждает нас от остального мира. Нет ни двери, ни лазейки, ничего.

– Да конечно. Рассказывай мне тут. Я же здесь. Что, я, думаешь, через стену перелез или телепортировался. В том районе, где почти никто не живёт, на самой границе с морем был проход сквозь стену. Так я и оказался здесь.

– Я не знаю, как тебе это удалось, но стена без изъянов. Даже в том месте. Многие люди, в том числе и я, пытались выбраться за пределы города, но безуспешно. Был исследован каждый сантиметр стены, но ничего.

– Так, давай потом сходим на то место, я тебе покажу этот проход.

– Без проблем. Если, как ты и сказал, то мы сможем выбраться, но я сомневаюсь, – с ехидной улыбкой заявил Ро-

ма. — Но точно не сегодня. Надо немного переждать, пока выбираться наружу опасно.

Роман встал с дивана и подошёл к окну. Дождь барабанил по стёклам. Во многих близлежащих домах горел свет. Красивый вид. В магнитофоне заиграла уже совсем другая музыка.

— Это что, японские исполнители пошли?

— Ага. Я люблю японскую музыку. Что-то в неё есть. Особенно спокойная, клавишная. Да и песни разные слушаю. Хотя, странно слушать их песни, понимая слова, словно и не совсем японская композиция. Ладно, сейчас надо отдохнуть. Всё к этому располагает.

Рома снова подошёл к окну и стал пристально смотреть вдаль. Джек же развалился на диване и размышлял. Сейчас он был в безопасности, но теперь перед ним образовался тупик. Он совсем не знал, что ему делать дальше. Ленс добрался до города Дождя, думая, что найдёт ответы сразу на всё. Но, пока он получил только неясность происходящего. И единственной ниточкой в этом городе для него был этот парень, стоявший у окна. Больше вариантов у Джека не было.

— Похоже, город начинает просыпаться. Не к добру это, — произнёс Рома, всё ещё глядя в окно.

В этот момент Джек услышал, что кто-то на улице, на бешеной скорости пронёсся на мотоцикле.

Глава 4. Внутренний мир города

День сурка. По-другому сложно охарактеризовать всё вокруг происходящее. Если смотреть в окно каждый день, то понимаешь, что здесь ничего и не меняется. Тут невозможно определить, когда день, а когда ночь. Один и тот же дождь. Случается так, что тучи становятся не такими чёрными, как всегда, а светлее, но бывает это крайне редко. Однообразная картина. Наверное, если очень долго смотреть на всё это, то депрессию подхватишь тут же. «Интересно, много ли людей умерло от депрессии здесь?»

Джек уже второй день находился в квартире Ромы. Он не знал, что ему делать. Абсолютно. Он так надеялся найти ответы на всё в этом городе, но в итоге, теперь, был в полном тупике. Ещё и сзади стена подпирать начинала. Его цель удалялась с бешеной скоростью в неизведанном направлении. Это пугало с каждой секундой. Наверное, неизвестность – это самое страшное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.